

Третий урок, который необходимо учитывать, сводится к тому, что любые политические преобразования в стране могут происходить сколько-нибудь решительно и полезно для страны только тогда, когда есть для этого определенный ресурс — социальный, экономический, какой угодно. Россия в 1917 г. с ее крестьянским населением, нищим, голодным и озлобленным, была плохой базой для политических экспериментов.

Следующий урок заключается в том, что Февральская революция доказала нежизнеспособность просветительских идей как идей для политического развития. Что лежало в основе действий представителей общественности в 1917 г.? Вспомним В. В. Шульгина, который, выступая в Думе, говорил: «Нам требуется социальный Эдисон, мы должны найти того сильного человека, который поменяет нам страну». В конечном счете этот сильный человек нашелся. И то, что идеология этого сильного человека тоже потом развалилась, является показателем нежизнеспособности этих просветительских идей.

Последний урок, который следует из Февральской революции 1917 г., можно сформулировать так: плохо, когда вся власть создана под одного человека, какой бы рейтинг у этого человека ни был, и нет механизма рассредоточения ответственности, потому что механизмы рассредоточения ответственности — это всегда парламентские процедуры.

А. Д. Кириллов

Современные тенденции в освещении уроков и исторического значения Февральской революции 1917 г.

История изучения Февральской революции 1917 г. в России имеет длительную историографическую традицию. Мы не согласны с расхожим мнением о том, что Февральская революция оказалась «почти на целый век «стертая» в сознании народа»¹, что исторический отрезок с февраля по октябрь 1917 г. «напрочь — сознательно или коллективно бессознательно — забыт»². Интерес к этому событию всегда был, реализовывался в крупных монографи-

¹ Почему случаются революции // Российская газета. 2007, 27 февр. — С. 1.

² Колесников А. 90-летие Февральской революции надо как-то отметить. А как, никто не знает // Грани. Ру. 2007, 26 февр.

ческих исследованиях, которые издавались как за рубежом, прежде всего в эмигрантской среде, так и в нашей стране. В нашей стране этот интерес подогревался юбилейными датами революции 1917 г. На каждом этапе на первый план выдвигались те или иные аспекты истории революции. По нашему мнению, на понимание места Февральской революции в истории России сильное влияние всегда оказывала политическая ситуация.

В советское время на Февральскую революцию смотрели в лучшем случае как на прелюдию к Октябрьской революции¹, в худшем — как на придаток империалистической войны, «недоношенную», то есть не решившую свои задачи революцию, которые затем пришлось решать в Октябре попутно с задачами социалистических преобразований.

Мы считаем, что выводы, сделанные по горячим следам и на протяжении многих лет существования советской исторической науки о значении Февральской революции в истории нашей страны, не могут считаться объективными хотя бы потому, что «большое видится на расстоянии». Хорошо известно высказывание Ден Сяопина по поводу 200-летия Великой французской революции: «Слишком рано, мало времени прошло для того, чтобы делать исторические суждения».

На протяжении существования современной России отношение к Февральской революции также было неоднозначным. Любопытно сравнить подходы, которые высказывались по отношению к Февральской революции в 1997 г. и в нынешнем году. В 1997 г. у некоторых политиков проснулись надежды на то, что Россия заходит в тупик. Предполагая, что после вторых выборов Президента РФ в России не происходит значительной подвижки в экономике, в политике, в социальных делах, опираясь на тот факт, что именно в январе и феврале и марте 1997 г. народ, как 80 лет назад, вышел на улицы с антиправительственными лозунгами, некоторые исследователи делали вывод о том, что происходит консолидация сил для того, чтобы в чем-то вернуться назад, начать все по-другому. На наш взгляд, эти настроения присутствовали в определенной мере в обсуждениях и выступлениях целого ряда специалистов по проблемам российской истории, в частности истории Февральской революции, которые тогда проводились.

Одной из главных идей, которые выдвигались во время обсуждения 80-летнего юбилея Февральской революции, была

¹ См.: Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. — М., 1967. — С. 6; Пушкарева И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. — М., 1982. — С. 3; и др.

идея о единой революции 1917 г. в России. Об этом говорили: общественный деятель Г. Шахназаров («Горбачев-Фонд»), историк В. П. Булдаков, эмигрант В. Беляев и др. По словам В. Беляева, «надо прежде всего освободиться от надуманного и позднейшего наименования «Февральская революция», подчеркивающего наличие в 1917 г. другой революции (а именно — «Октябрьской»)*». В. П. Булдаков писал: «Государственный переворот в России привел не к утверждению демократического порядка, а к эскалации «красной смуты». Благими намерениями оказалась вымощена дорога в ад гражданской войны. Одно это дает основание отводить Февралю центральное место в событиях 1917 г.»¹

По нашему мнению, 90-летие Февральской революции отмечается совсем по-другому. Этот юбилей стал поводом для того, чтобы представители научной общественности, а также различных политических сил высказались по вопросу об уроках и историческом значении революции 1917 г. для современности. В средствах массовой информации по этим вопросам выступили многие историки, публицисты, политики и общественные деятели, которые подчеркнули необходимость посмотреть в «зеркало» Февральской революции «в год приближающихся президентских и парламентских выборов»².

Обсуждение исторических параллелей между событиями февраля-марта 1917 г. и теми событиями, которые произошли в стране в последующий период, выявило наличие различных, прямо скажем, зачастую диаметрально противоположных точек зрения на этот вопрос, что является отражением того разнообразия мнений, которое существует в современном российском обществе.

А. И. Солженицын заявил о том, что Февраль трагически изменил не только судьбу России, но и ход всемирной истории. Суть этой точки зрения А. И. Солженицын выразил таким образом: «Февральской революцией не только не была достигнута ни одна национальная задача русского народа, но произошел как бы национальный обморок, полная потеря национального сознания. Через наших высших представителей мы как нация потерпели духовный крах. У русского духа не хватило стойкости к испытаниям»³.

¹ Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. — М., 1997. — С. 55.

² Почему случаются революции. — С. 1.

³ Солженицын А. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 2007, 27 февр. — С. 14.

Мнение А. И. Солженицына вызвало неоднозначную реакцию. Часть авторов разделяет это мнение. В. Лукин определяет Февральскую революцию как «серьезный трагический срыв страны в процессе ее перехода от традиционного — старого — состояния страны и общества — в новое»¹. В. Г. Сироткин считает, что «политика «временных» в армии и стране мало отличалась от политики последних царских правительств Штюрмера, Трепова и князя Голицына — продолжалось падение дисциплины в армии, шел прогрессивный развал тыла»².

Трагизм происшедших в эти годы событий сторонники данной точки зрения усматривают в том, что Февральская революция в России пошла по пути всех известных революций в мировой истории. Наступившее в результате падения монархии ослабление государственной власти в России привело к появлению «смуты» в стране и, в конечном счете, закончилось установлением диктатуры и государственного террора. Вновь модно стало говорить о том, что между Февралем и Октябрем 1917 г. существует самая непосредственная связь.

Эти исследователи полагают, что обнаружить параллели между тем, что происходило в России весной 1917 г., и современной Россией несложно, однако эти параллели носят в основном негативный характер. В. Г. Сироткин пишет о «двойной катастрофе — 1917 и 1991 гг., которая обрушилась на Россию в XX в.»³

По словам В. И. Новодворской, произнесенным в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 25 февраля 2007 г., начатая в августе 1991 г. революция через 8 лет «закончилась государственным переворотом». А. Колесников пишет: «В этом смысле и у горбачевской перестройки были свой Февраль и Октябрь, и у буржуазной революции января 1992 г. Январь 1992-го закончился в марте 2000-го, когда был избран свежий президент, решалась судьба войны (как в 17-м) и началась новая эра, сопровождаемая пожиранием не только детей, но и отцов революции»⁴. И. Ф. Плотников считает, что причиной этого является то, что Россия как в 1917 г., так и в 1990-е гг. «не прошла через общенациональное Учредительное собрание». Он считает, что «не удалось достигнуть в стране тогда (во времена Февральской революции. — А. К.), во многом и поныне, согласия и примирения конституционного рег-

¹ Почему случаются революции. — С. 3.

² Сироткин В. Г. Почему «слиняла» Россия? — М., 2004. — С. 293.

³ Сироткин В. Г. Почему «слиняла» Россия? — С. 10.

⁴ Колесников А. 90-летие Февральской революции надо как-то отметить. А как, никто не знает.

ламентированного и регулируемого общества. Россия продолжает страдать традиционным отсутствием в ней воли и механизма применения и предотвращения раздора»¹.

Вслед за А. И. Солженицыным многие авторы продолжают обвинять либералов в том, что именно они, совершив революцию, раскачали государственную власть и тем самым дали простор деятельности разрушительным элементам общества.

Точку зрения о позитивном влиянии Февральской революции на всю последующую судьбу России высказал директор Института Российской истории РАН А. Н. Сахаров. Он настаивает на том, что Февральская революция 1917 г., наполненная демократическим содержанием, вывела Россию на дорогу, проторенную мировой цивилизацией, превратила Россию в самую демократическую страну воюющего в Первой мировой войне сообщества. Историк подчеркивает закономерность происшедших событий, их соответствие насущным потребностям страны². По словам А. П. Кандаурова, произнесенным в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 25 февраля 2007 г., «то, что Февральская революция совершилась, это был совершенно неизбежный результат всего предшествующего развития России». И. Яковенко указывает, что в результате происшедших событий «подданные российского императора разом обрели все политические свободы. Русский и другие народы империи стали решающим субъектом политического процесса». Он считает, что «принявшие Февральскую революцию граждане свободной России верили в то, что революция выведет их из тупика, и видели себя союзниками великих демократий Запада — Англии, Франции, Соединенных Штатов»³.

Сторонники этой точки зрения считают, что нельзя обвинять либералов в том, что Февральская революция была их рук делом и при ее совершении они преследовали какие-то корыстные цели. А. А. Кара-Мурза пишет: «Людьми Февраля» стали лучшие люди России — такой беспрецедентной поддержки правительства не было в стране ни до, ни после. У этих людей была своя правда, свой патриотизм, они доказали это многолетней работой на виду у страны. И этих людей в истории «списали за ненужностью»⁴.

А. Н. Сахаров видит несомненное сходство между событиями периода Февральской революции и ситуацией в современной

¹ Плотников И. Ф. Гибель Всероссийского Учредительного собрания. Трагические события на Урале и в Сибири. 1918 г. — Екатеринбург, 2002. — С. 96.

² Почему случаются революции. — С. 3.

³ Яковенко И. Февраль 17-го // Либеральная мысль. 2007, 19 февр.

⁴ Моск. новости. — 2007, 23 февр.

России и делает вывод о том, что «именно от февраля 1917 г. мы начали движение в 90-е годы»¹. В. Г. Канин пишет: «Да, конечно, процессы становления, возрождения (после великой Февральской революции 17-го года) и развития демократии, утверждения гражданских свобод в России начала XXI столетия идут трудно, с известными перебоями, созидательные цели в постсоветско-тоталитарной экономике не всегда выдерживаются (издержки в организации, структурная несбалансированность в рыночном и государственном хозяйстве, невыдержанность макропропорций и т. д.). Неприоритетны и проблемы искоренения бедности в России. Но прогресс в общем и целом очевиден. Страна постепенно интегрируется в европейские структуры хозяйствования. Россия приобретает немалые ресурсы и резервы для развития»².

В связи с этим был поставлен вопрос о том, почему Февральская революция не остановилась на демократическом этапе и буквально через несколько месяцев перешла к решению совсем других лозунгов, а курс на реформы, взятый в начале 1990-х гг., продолжается до сих пор и привел к достаточно ощутимым результатам, прежде всего к укреплению российской государственности. По нашему мнению, Временное правительство не сумело конституировать свое положение, в частности, созвать Учредительное собрание, которое могло начать решать накопившиеся в стране проблемы.

Об отсутствии необходимой легитимизации власти в России хорошо говорят многие современные авторы. А. А. Кара-Мурза говорит, что либералы хотели сохранить монархию как важный стабилизирующий принцип. По его словам, «если бы Михаил Александрович согласился бы на скипетр или стал бы регентом при несовершеннолетнем наследнике (как и предполагалось по закону о престолонаследии), это могло быть стабилизирующим фактором»³. Однако, как известно, Михаил подписал совсем другой документ. Как пишет А. И. Солженицын, «Манифест, подписанный Михаилом (не бывшим никогда никем), и стал единственным актом, определившим формально степень власти Временного правительства»⁴.

Кроме того, само Временное правительство многое оставляло «на потом», в том числе решение наиболее важных вопросов, из-

¹ Почему случаются революции. – С. 3.

² Канин В. Г. Прозрение: 1917 год в истории России. – М., 2004. – С. 172.

³ Моск. новости. 2007, 23 февр.

⁴ Солженицын А. Размышления над Февральской революцией. – С. 14.

за нерешенности которых и произошла сама Февральская революция. Более того, оно не смогло защитить себя перед лицом надвигающейся внутренней и внешней угрозы.

В 1990-е гг. государственная власть в России сумела взять на себя ответственность за проводимые реформы, легитимизировать свое положение принятием новой российской Конституции, договориться об общественном согласии и перевести политическую борьбу с улиц и площадей в конституционные органы власти. Эта власть, в отличие от власти 1917 г., является сильной и постоянно отвечает на вызовы, которые приходят изнутри и извне страны, и предпринимает все необходимые меры по защите интересов России.

Следует обратить внимание на то, что изучение истории Февральской революции 1917 г. в настоящее время достаточно актуально, оно должно быть продолжено с учетом новых теоретических подходов и открывшихся источниковых возможностей. По мнению В. Лукина, «на все вопросы, поставленные в феврале 1917 г., до сих пор нет ясного и глубокого ответа»¹. Как правильно пишет А. А. Кара-Мурза: «У нас до сих пор полстраны считает, что это большевики свергли царя»². Об этом, кстати, можно прочитать на страницах некоторых новейших изданий. Ряд исследователей до сих пор полагает, что Февральская революция была делом одной лишь политической партии, которая затем в октябре 1917 г. пришла к власти³.

В. Д. Камынин

Использование метода исторических параллелей для изучения значения и места Февральской революции в истории России

В современной России пристальное внимание уделяется изучению политической истории. Специалисты в этой области утверждают, что «современная российская политическая система выступает в длительной исторической преемственности предшес-

¹ Почему случаются революции. – С. 3.

² Моск. новости. – 2007, 23 февр.

³ См.: Знаменательные и памятные даты. Свердловская область. 2007 год. – Екатеринбург, 2007. – С. 13.